

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматриваются спорные вопросы относительно потерпевшего как участника процесса, связанные с процессом доказывания по уголовным делам.

Проблемам участия потерпевшего в доказывании по уголовным делам посвящены многие научные труды, в том числе диссертационные исследования. Данная тема вызывала интерес ученых в период действия УПК РСФСР [1], не потеряла актуальности и сегодня.

В специальной литературе участников процесса доказывания распределяют по двум группам: а) субъекты доказывания; б) иные лица, привлекаемые к нуждам доказывания [2]. В свою очередь, среди субъектов доказывания в зависимости от процессуальной функции (по аналогии с классификацией участников уголовного процесса) можно выделить: 1) суд; 2) субъектов доказывания на стороне обвинения; 3) субъектов доказывания на стороне защиты. Иные лица, привлекаемые для обеспечения процесса доказывания, – это свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, т. е. участники уголовного процесса, не имеющие своего интереса в исходе дела, содействующие уголовному судопроизводству.

Таким образом, потерпевший (равно как и его представитель) может быть отнесен к субъектам доказывания со стороны обвинения. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые аспекты участия потерпевшего в доказывании по уголовным делам.

Напомним, что в соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. По смыслу ст. 87 и 88 УПК РФ потерпевший не осуществляет действия по проверке и оценке доказательств, этим правом обладают только дознаватель, следователь, прокурор и суд.

С учетом положений ст. 42 УПК РФ можно выделить следующие формы участия потерпевшего в доказывании: 1) представление доказательств, 2) заявление ходатайств (в том числе о производстве следственных или иных процессуальных действий), 3) дача показаний.

Вместе с тем у потерпевшего есть иные процессуальные права, которые способствуют более эффективному участию в доказывании: право иметь представителя, пользо-

ваться помощью переводчика бесплатно, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта (если экспертиза проводилась в отношении потерпевшего или по его ходатайству), знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу и пр.

Следует отметить, что п.4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ наделяет потерпевшего правом лишь представлять доказательства. Но из содержания ст. 86 УПК РФ следует, что потерпевший участвует и в собирании доказательств, хотя в ограниченном объеме: он вправе собирать и представлять документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Это вполне логично, т. к. проводить следственные, судебные и иные процессуальные действия могут только уполномоченные государственные органы и должностные лица. То есть предоставляемые потерпевшим объекты еще не являются доказательствами, а становятся таковыми только после выполнения соответствующего процессуального действия (допроса, выемки, вынесения постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств). Роль потерпевшего в собирании доказательств при этом выглядит пассивной, т. к. он вправе лишь ходатайствовать о приобщении к делу предметов или документов, а ходатайство может быть отклонено. Кроме того, у потерпевшего могут возникнуть затруднения в истребовании некоторых документов (например, оригинала истории болезни, который на руки пациенту не выдается), и тогда приобщить документ к делу можно будет только путем направления запроса органами дознания, следствия, прокуратуры и суда. В итоге все сводится к заявлению ходатайства об истребовании документов.

А.Д. Бойков справедливо отмечает, что адвокат – защитник обвиняемого обладает большими правами в плане собирания доказательств по сравнению с адвокатом – представителем потерпевшего [3]. Так, последний пользуется теми же правами, что и представляемое лицо (ч. 3 ст. 45 УПК РФ), а правами, указанными в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, адвокат, представляющий интересы потерпевшего, не обладает. Ряд авторов полагают, что потерпевший должен быть наделен такими же полномочиями по собиранию доказательств, как и защитник обвиняемого, что будет способствовать реализации принципа состязательности [4]. В частности, предлагается четко закрепить в УПК право потерпевшего проводить опросы лиц с их согласия, истребовать документы, привлекать специалистов для дачи заключения. Как нам представляется, и в этом случае потерпевший не станет активным участником этапа собирания доказательств, т. к. вовлечение в процесс полученных потерпевшим предметов и документов все равно будет зависеть от усмотрения лица, осуществляющего предварительное расследование, либо суда, а также потребует производства дополнительных процессуальных действий.

Таким образом, право потерпевшего собирать и представлять доказательства тесно взаимосвязано с его правом на заявление ходатайств.

В ч. 2 ст. 159 УПК РФ закреплено правило, согласно которому потерпевшему или его представителю не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Очевидно, что потерпевший, не имеющий юридического образования, грамотно составить ходатайство может только с помощью представителя. Важность обеспечения потерпевшего представителем не раз подчеркивалась учеными [5]. Обозначим некоторые процессуальные вопросы, связанные с участием в уголовном деле представителя потерпевшего.

1. Отсутствие в законе процедуры назначения потерпевшим представителей в случаях, указанных в ч. 2 ст. 45 УПК РФ. Так, если лицо является совершеннолетним, дееспособным, но ввиду серьезной травмы не может

самостоятельно осуществлять свои процессуальные права, к обязательному участию в деле привлекается представитель. Но механизм такого участия в УПК РФ не определен.

2. Нечеткость в урегулировании порядка взыскания судебных издержек в части оплаты услуг представителя. Согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение расходов на представителя согласно требованиям ст. 131 УПК РФ. Но ст. 131 из возможных расходов на представителя относит к процессуальным издержкам только суммы, выплачиваемые *законному* представителю потерпевшего, или суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката по назначению. Механизм назначения адвокатов потерпевшим, как уже отмечалось, не предусмотрен. Как же быть с теми представителями, которые не относятся к числу законных? Остается один вариант: считать выплачиваемые им суммы иными расходами, понесенными в ходе производства по уголовному делу (п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

3. Нерешенность вопроса о том, может ли представитель участвовать в деле, если пострадавший от преступления еще официально не признан потерпевшим, в частности с момента подачи заявления.

4. Необоснованное сужение прав представителя потерпевшего по сравнению с правами защитника обвиняемого (например, в части собирания доказательств).

Думается, что решение указанных вопросов позволит потерпевшему более результативно участвовать в процессе доказывания.

Потерпевшие не всегда реализуют свое право на представление доказательств и заявление ходатайств, но дача показаний является распространенной формой участия потерпевшего в доказывании. Законодатель проявил в решении данного вопроса непоследовательность: с одной стороны, потерпевший вправе давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), а с другой стороны, он не вправе отказаться от дачи показаний (п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). В связи с этим некоторые авторы считают недопустимыми любое процессуальное принуждение в отношении потерпевшего, а также юридическую ответственность за отказ от выполнения обязанности давать показания, если правоохранные орга-

ны не могут обеспечить безопасность потерпевшего и его близких [6]. Данная позиция в целом представляется справедливой, ведь потерпевший итак перенес лишения, связанные с преступным посягательством. Но следует учитывать случаи появления в уголовном процессе мнимых потерпевших и лиц, которые сами активно провоцировали посягательство противоправным или аморальным поведением. В этих случаях применение процессуального принуждения при производстве следственных действий может быть оправданным (например, если проверяется версия заведомого оговора в совершении изнасилования).

Анализ следственной практики и специальной литературы позволяет выделить наиболее часто встречающиеся нарушения уголовно-процессуального закона при получении показаний потерпевшего:

- перед допросом не разъясняется ст. 51 Конституции РФ;
- не обеспечивается участие переводчика, если потерпевший не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- допрос производится неуполномоченным лицом (не принявшим дело к своему производству, практикантом, стажером);
- допрос производится лицом, вопрос об отводе которого не разрешен;
- допрос потерпевших, не достигших 14 лет, проводится без участия педагога;
- получение показаний от потерпевшего производится без вынесения решения о признании таковым и без разъяснения процессуальных прав и др. [7]

От того, насколько качественно будет проведен допрос потерпевшего, во многом зависит успех расследования. Тактическим

приемам допроса уделяется много внимания в научных трудах, поэтому в рамках настоящей статьи мы не будем на этом останавливаться. Добавим лишь, что показания потерпевшего должны тщательно проверяться и оцениваться с учетом таких факторов, как криминалистический тип (добросовестный, недобросовестный), возраст потерпевшего, особенности его психики.

Что же касается иных прав потерпевшего, связанных с участием в доказывании, то отметим следующее. Потерпевший обладает меньшим объемом прав по сравнению с обвиняемым при назначении экспертизы и при ознакомлении с заключением эксперта, что не способствует защите прав и законных интересов жертв преступлений. Так, ст. 198 УПК РФ наделяет потерпевшего только правами знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. В соответствии с ч. 2 ст. 198 и ч. 2 ст. 206 УПК РФ потерпевший вправе знакомиться с заключением эксперта только в том случае, если экспертиза проводилась в отношении него или по его ходатайству. В остальных случаях потерпевший получает возможность ознакомиться с заключением эксперта только при окончании предварительного расследования. Поэтому справедливо предложение некоторых ученых уравнивать потерпевшего и обвиняемого в правах при назначении и производстве экспертизы [8].

Итак, на сегодняшний день многие положения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся участия потерпевшего в доказывании, нуждаются в совершенствовании.

Список использованной литературы:

1. Например: Демченко, Е.В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
2. Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва / Науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С. 199.
3. Бойков, А.Д. Жертвы преступлений нуждаются в защите // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. Выпуск 2 / Отв. редактор и составитель А.Д. Бойков. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С. 8.
4. Комиссаров, В.И., Лакаева, О.А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С. 21-22.
5. Например: Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемых с участием адвоката / Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – С. 86; Виницкий Л.В., Шинкевич Н.Е. Криминалистическая виктимология: Монография. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2005. – С. 72-73.
6. Демченко, Е.В. Указ. соч.
7. Некрасов, С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – С. 100-102.
8. Например: Чекулаев, Д.П. Вопросы обеспечения права потерпевшего на получение информации в ходе предварительного расследования // Научные труды. Н-34 Выпуск 5. В трех томах. Том 3 / Российская академия юридических наук. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005. – С. 322.